

УДК: 94 (474.5)

В. В. Воротников

**ЛИТОВСКОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ
ДВИЖЕНИЕ «ЖАЛЬГИРИС»
И ФОРМИРОВАНИЕ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПРИЛОЖЕНИЯ
«ЖАЛЬГИРИС»
К ГАЗЕТЕ «РЕСПУБЛИКА»)**

Рассматривается деятельность созданного в 2009 г. известными политиками, журналистами и общественными деятелями движения национального сопротивления «Жальгирис»; анализируется выработка новой внешнеполитической философии, что составляет основное содержание интервью, круглых столов и пресс-конференций, организуемых Движением.

After Lithuanian accession to the European Union and NATO, a cross-party political consensus has existed regarding the state's foreign policy objectives. Against this background, the Žalgiris national resistance movement, which was established by eminent politicians, journalists, and public figures in 2009, posed a certain intellectual challenge. This article concentrates on the development of a new foreign policy philosophy — the focal point of the interviews, round tables and press conferences held by the Movement.

Ключевые слова: Литва, внешняя политика Литвы, движение «Жальгирис», российско-литовские отношения, Литва и Европейский союз.

Key words: Lithuania, Lithuanian foreign policy, “Žalgiris” movement, Russian-Lithuanian relations, Lithuania and the European Union.

Вступление Литвы в основные евроатлантические интеграционные структуры (ЕС и НАТО) в 2004 г., то есть реализация ключевой для предыдущего десятилетия внешнеполитической задачи, символом которой стал лозунг «Назад в Европу!», поставило перед элитами вопрос о необходимости поиска новых целей в области внешней политики, обозначив очередной (после периода 1991—2004 гг.) этап. Двухтысячные годы ознаменовались для Литвы значительным экономическим ростом, который стал важнейшим фактором легитимации в общественном сознании (внутри самого государства и в международном сообществе) проводимой политики. Однако достигшие Литвы в 2008 г. последствия мирового финансово-экономического кризиса продемонстрировали системные недостатки избранной политической и экономической модели. Стало очевидным, что в нестабильной экономической ситуации сама логика адаптации к новым реалиям диктует необходимость переосмысления приоритетов внешней политики.

Расхождения в вопросах внешнеполитических предпочтений среди политической элиты Литвы стали заметны лишь с началом экономического кризиса. Если для первого этапа (2004—2008 гг.) был характерен практически полный консенсус в этой области (см. достаточно детально освещающее наиболее значимые внешнеполитические вопросы «Соглашение политических партий об основных целях и задачах внешней политики государства в 2004—2008 гг.» [1]), то второй (с 2008 г.) ознаменовался формированием тенденции к поиску внешнеполитической альтернативы: аналогичный документ («Соглашение политических партий Литвы о принципах, стратегических вехах и целях внешней политики Литвы на 2008—2012 гг.» [2]) был составлен в более общих формулировках, а в так называемой программе «правительства нового большинства» «Широкая коалиция» («Plačioji koalicija») [3], созданной совместно оппозиционными партиями (Социал-демократической партией, партией «Порядок и справедливость», Партией труда, Христианской партией) и подписанной 9 марта 2010 г., отличия от программы правящей коалиции стали более различимыми, хотя и касаются в основном методов реализации внешнеполитического курса, а не его сути.

На фоне сложившегося консенсуса по поводу основных направлений и приоритетов внешней политики Литвы своеобразным интеллектуальным вызовом стала деятельность в этой сфере движения национального сопротивления «Жальгирис» (*Žalgirio nacionalinio pasipriešinito judėjimas*). Показательно само обращение в названии к одной из наиболее знаменательных страниц истории Литвы — битве при Жальгирисе (в польской историографии принято называть ее Грюнвальдской битвой, в немецкой (и западной) — битве при Танненберге) 15 июля 1410 г., ставшей важнейшим символом укрепления литовской государственности, когда «мечом было доказано, что Европа должна считаться с Литвой» [4, с. 4].

Российский историк Б. Н. Флоря в год 575-летия сражения заметил, что в историческую традицию участвовавших в ней народов «битва под Грюнвальдом... вошла не только как символ мужества и героизма в борьбе за родную землю против иноземных захватчиков, но и как свидетельство того, что, когда народы объединяются, чтобы общими силами дать отпор агрессору, отстоять свою свободу и независимость, они добиваются победы» [5, с. 112]. Эту аллюзию подтверждает содержащийся на официальном сайте Движения текст о том, что слово «Жальгирис» «в литовском языке известно издавна... При произнесении этого слова грудь каждого литовца наполняет чувство гордости за свою страну. Жальгирис символизирует для нас победы, возрождение нас как нации. Именно возрождение необходимо нашей стране сейчас больше, чем когда бы то ни было раньше за прошедшие 20 лет независимости; национальное, культурное, ценностное, образовательное и экономическое возрождение» [6].

Требует комментария и словосочетание «национальное сопротивление», содержащееся в названии Движения. Речь идет о сохранении

литовской идентичности, которая трактуется инициаторами «Жальгириса» крайне широко: от сохранения традиционной литовской культуры, истории (в одной из дискуссий речь, например, зашла даже об особой «балтийской цивилизации» [7, с. 3], существовавшей еще до первого крещения Литвы Миндаугасом) и языка до сопротивления проникновению иностранного (в первую очередь скандинавского) капитала и отстаивания национальных интересов в международных делах.

Движение «Жальгирис» было создано в начале 2009 г. «как реакция на происходящую... несправедливость и растление национальных ценностей и самобытности», для того чтобы стать «общественной силой, представляющей альтернативную патриотическую антиглобалистскую позицию» [8], а также противостоять «делитуанизации» («nulietuvinimas») [9, с. 3]. Его общественная активность (в основном философско-просветительского характера) объединила или, по крайней мере, вызывает симпатию со стороны значительного числа политиков — как бывших, так и ныне действующих: ученых, журналистов, деятелей культуры и искусства. Возглавили его философы А. Юозайтис, А. Шлэгерис и К. Стошкус, политики Г. Якавонис и Р. Паулаускас, журналист и главный редактор газеты «Республика» В. Томкус. В качестве основных приоритетов, как традиционно и бывает при создании движений подобного консервативного, традиционалистского характера, провозглашены следующие: 1) национальная культура; 2) национальные ценности; 3) патриотизм; 4) просвещение; 5) экономика.

Для освещения деятельности Движения к общереспубликанской газете «Республика», которая является вторым по значимости и главным оппозиционным изданием Литвы, стало выпускаться специальное бесплатно распространяемое приложение «Жальгирис»¹. Первый его номер (на момент написания статьи их вышло 106), выпущенный 11 марта 2009 г. по случаю 19-й годовщины Дня восстановления независимости Литвы (напомним, что 11 марта 1990 г. Верховный Совет Литовской ССР принял акт «О восстановлении независимости Литовского государства») открывается публикацией манифеста движения «Жальгирис». Поскольку данная статья — первая в своем роде, посвященная деятельности этого общественного объединения, представляется уместным дать перевод его учредительного манифеста, тем более что значительная часть его посвящена рассматриваемой внешнеполитической (или близкой к ней) проблематике [9, с. 1].

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Манифест

11 марта 1990 г., провозглашая независимость, верили, что у нас будет ГОСУДАРСТВО! СВОЕ ГОСУДАРСТВО! ДОМ НАЦИИ! Верили, что избранная нами власть будет служить народу. И на протяжении всех 19 лет не ви-

¹ Тексты выпусков приложения «Жальгирис» доступны на сайте газеты «Республика» [10].

дели, а может быть, попросту не хотели видеть, что суверенные власть и способности народа отдали называющему себя именами различных партий группировке-клану, состоящему из только для себя работающих людей. НАШЕ государство стало ИХ государством.

В НАШЕМ Государстве ценился бы каждый гражданин, в ИХ Государстве граждане вынуждены эмигрировать.

В НАШЕМ Государстве силой был бы средний класс, в ИХ Государстве все отдается монополистическим кланам.

В НАШЕМ Государстве не спешили бы первыми проголосовать за Конституцию Европейского союза или Лиссабонский договор, которые не принимает сама Европа, в ИХ Государстве голосуют за все что угодно, чтобы только угодить хозяевам, даже если это вредит собственным интересам.

НАШЕ Государство в Европейском союзе было бы членом союза наций Европы, ИХ Государство практически исчезло в котле унитарной Европы.

НАШЕ Государство нашло бы себе достойное место среди сильных мира сего, ИХ Государство обслуживает интересы сильных мира сего.

В НАШЕМ Государстве воины охраняли бы Отечество, в ИХ Государстве наши воины выполняют заказы Вашингтона.

В НАШЕМ Государстве в общественном пространстве господствовал бы литовский язык, в ИХ Государстве больше, чем в советские годы русский язык, доминирует английский.

В НАШЕМ Государстве, особенно в период кризиса, цены на электроэнергию стремились бы снижать, в ИХ Государстве они увеличиваются вне зависимости от того, что на мировом рынке они уменьшаются.

В НАШЕМ Государстве был бы сохранен флот и статус морского государства, в ИХ государстве суда были превращены в металлолом, распроданы.

НАШЕ Государство невозможно представить без национальной банковской системы, ИХ Государство нельзя представить с национальной банковской системой.

В НАШЕМ Государстве люди бы доверяли судам, так как они защищали бы интересы человека, в ИХ Государстве суды защищают интересы кланов.

В НАШЕМ Государстве делами, а не словами поддерживали бы мелкий и средний бизнес, в ИХ Государстве поддерживают словами, а делами формируют монополистическую экономику.

В НАШЕМ Государстве налоговая политика не была бы средством, при помощи которого беднейшие круги общества нищали бы еще сильнее, в ИХ Государстве налоговая политика служит олигархической власти.

В НАШЕМ Государстве было бы засеяно каждое поле, в ИХ Государстве растут кусты и сорняки.

НАШЕ Государство даже не обсуждало бы возможность закрытия Игналинской АЭС, ИХ Государство легко отказывается от стратегического для Литвы объекта и создает условия для образования всяких «leo».

В НАШЕМ Государстве государственные средства массовой информации были бы открыты для всех мнений, в ИХ Государстве средства массовой информации обслуживают интересы кланов.

Так что почтим минутой молчания иллюзии девятнадцати лет.

Пришло время вернуть СВОЕ ГОСУДАРСТВО.

Быть хозяевами в своем ДОМЕ НАЦИИ!

БЫТЬ ХОЗЯЕВАМИ СВОЕГО ГОСУДАРСТВА!

*Манифест за вашу и нашу свободу подписали
простые литовские граждане
Аудрюс Буткявичюс, Роландас Паулаускас,
Костас Сморигинас и Витас Томкус*

Манифест опубликован в выпусках «Жальгириса» № 1—4 и сопровождается фотоизображением всемирно известной картины польского художника Я. Матейко «Грюнвальдская битва» (1878 г.). Перевод выполнен автором статьи по опубликованному в № 1 тексту манифеста и представлен с сохранением орфографических, пунктуационных и визуальных особенностей оригинала. Интересно, что текст манифеста в № 1 отличается от текстов в № 2—4. По итогам дополнения и переработки изменился, в частности, порядок изложения тезисов. Так, абзацы 1—5 в № 2—4 составили (по порядку) 4, 5, 3, 6 и 7-й абзацы из № 1, то есть именно внешнеполитические вопросы в обновленном варианте были выдвинуты на первый план. Внесены некоторые поправки и в сам текст манифеста.

Евроскептицизм, антиамериканизм и антиглобализм манифеста носят очевидно идеологический и популистский характер, ориентированный на предстоявшие через несколько месяцев после его публикации президентские выборы и выборы в Европарламент (состоялись 17 мая и 7 июня 2009 г. соответственно). В то же время это свидетельствует о кризисных тенденциях и разочаровании, возникших в восприятии частью литовского правящего класса и экспертного сообщества изменений последних двадцати лет, и глубокой общественной рефлексии по этому поводу под влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Показательно, что многие участники Движения, как и приглашенные на организованные им обсуждения гости, стояли у истоков независимости — были активными членами движения «Саюдис», затем подписали Акт 11 марта.

Однако их евроскептицизм и системный антиглобализм не являются чем-то особенным для европейской политической жизни — причем это касается не только малых государств, где население традиционно ощущает свою политическую, экономическую и культурно уязвимость, но и крупнейших стран Европы («правая волна» в европейской политической жизни последних лет — рост националистических настроений в Австрии, Венгрии, Германии, Великобритании, Нидерландах, Франции и др.). Как отмечает Р. Х. Симонян, «рост национализма — это естественная реакция на стандартизацию социальной жизни. Культурная многоукладность и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, нивелировать все его многообразие под один трафарет, а отсюда естественная реакция снизу — защитить себя, свою уникальность» [11, с. 17]. Этот тезис можно отнести и к рассматриваемому в контексте деятельности движения «Жальгирис» формулированию альтернативного внешнеполитического курса Литвы.

Впрочем, если учитывать системное воздействие односторонне евроатлантических предпочтений в области внешней политики, озвученных литовским руководством еще в начале 1990-х гг. (например, в «Европейской речи» А. Бразаускаса в Вильнюсском университета [12,

с. 232—243]), на внутривластный и внутриэкономический курсы, то неудивительно, что большая часть круглых столов и интервью, представленных на страницах приложения «Жальгирис», посвящена внутривластным вопросам. Ведь именно безоглядное стремление вступить в ЕС и присоединиться к еврозоне привело к такой социально-экономической ситуации, когда, по словам подписанта Акта 11 марта, философа, общественного и политического деятеля Р. Озоласа, «в Литве хозяйничают иностранные капиталисты, такие как французские теплоэнергетики, датские свиноводы и польские нефтяники» [13, с. 4].

Причина безальтернативности, по мнению профессора Вильнюсского университета, в 1992—1996 гг. главы МИДа Литвы П. Гилиса, — в господстве в медийном пространстве (он упоминает Литовское телевидение и газету «Lietuvos rytas») одной идеологической парадигмы, в отсутствии «настоящего национального транслирующего органа» (nacionalinis transliuotojas): «Например, по экономическим темам эксперты скандинавских банков, люди из Литовского института свободного рынка (ЛИСР) для национального транслирующего органа дают комментарии почти каждый день, хотя ЛИСР — антигосударственный институт, для них государство — это зло. Национальный транслирующий орган не знает или не хочет знать, что, например, в университетах есть люди, которые комментируют или выражают другое мнение» [14, с. 1]. Впрочем, мнение таких «экспертов скандинавских банков» было представлено и в рамках некоторых круглых столов. Так, несколько раз их гостем становился один из наиболее влиятельных экономистов, советник президента крупнейшего банка Литвы «SEB Vilniaus bankas» Г. Науседа. Хотя его мнение во многом расходится с позицией организаторов, нельзя не отметить справедливость ряда высказанных им суждений. Рассматривая вопрос о реализации правительством Литвы жесткого нелиберального монетаристского курса, он отметил, что, возможно, в условиях кризиса 2008—2009 гг. просто «не было другого выбора» и в отличие от старых стран ЕС для спасения экономики Литве «никто мог бы просто не дать денег» [15, с. 3].

Что же касается вопросов внешней политики, то о тематике и характере проводимых «Жальгирисом» круглых столов немало могут сказать уже их названия: «Как Лиссабонский договор превратит Литву в самоуправление?» (№ 5, 04.09.2009), «МВФ — банкрот или спасение для Литвы?» (№ 6, 16.04.2009), «ЕС — новая тюрьма народов» (№ 7, 23.04.2009), «Для кого — для Литвы или для Африки — работают наши европарламентарии?» (№ 14, 11.06.2009), «Кому надо закрывать атомную электростанцию?» (№ 43, 07.01.2010), «Сколько в независимой Литве осталось независимости?» (№ 52, 10.03.2010), «Долго ли литовцы еще будут жить в Литве?» (№ 54, 25.03.2010), «Может ли Литва выйти из ЕС?» (№ 60, 06.05.2010), «Почему во внешней политике ЕС Литва остается на месте падчерицы?» (№ 65, 10.06.2010), «Что было бы, если бы наше государство 6 лет назад не вступило в ЕС?» (№ 79, 23.09.2010), «Почему так легко утрачиваем сложно завоеванную независимость?»

(№ 89, 02.12.2010), «Будет ли Литва еще отмечать свою независимость?» (№ 99, 11.02.2011) и ряд подобных им. Таковы наиболее актуальные и показательные темы дискуссий; всего же внешнеполитическим вопросам и связанным с ними проблемам истории непосредственно посвящено более трети представленных в приложении «Жальгирис» материалов. Кроме того, 9 из 13 его первых выпусков, состоявшихся в преддверии выборов в Европарламент, были посвящены именно внешней политике.

Проведенный анализ выпусков приложения «Жальгирис» позволяет выделить основные проблемные области, которые были затронуты в рамках дискуссий и интервью, посвященных внешнеполитическим вопросам: членство в ЕС (75—80% всех тем), осмысление общей стратегии и принципов внешней политики Литвы, поиск ее места в мирополитических процессах в условиях глобализации, отношения с Россией. Достаточно ёмко философскую сущность рассматриваемых вопросов, как представляется, сформулировал известный политик, депутат Сейма (партия «Порядок и справедливость»), заместитель председателя комитета по экономике Ю. Веселка: «Думаю, наша стратегия очень хороша. Есть права, свободы человека, вступайте в Европейский союз, так как сможете везде ездить, хорошо зарабатывать, научиться и потом вернуться. Только это часть нашей стратегии. Она основана на философии глобализма, а этот глобализм — новая форма колониализма. Только колониализм хорош тем, что тебя завоевывают оружием, ты ясно видишь врага и знаешь, что с ним делать. Глобализм все покупает за деньги» [16, с. 2].

Важнейшую задачу проводимых дискуссий можно обозначить как «поиск новых приоритетов» внешней политики, необходимость которого возникла после вступления Литвы в ЕС и НАТО. Один из инициаторов движения «Жальгирис», подписант Акта 11 марта 1990 г. Р. Паулаускас в этой связи отметил: «Было стремление вступить в НАТО и Европейский союз, а после достижения этих целей больше так ничего и не осталось. Ничего другого за 20 лет так и не создали... В соответствии с тем, как жили в последние 20 лет, напрашивается такой вывод, что в нашей политике преобладали эмоции, например что Запад — благо, Восток — зло, а не соответствующий реальности взгляд» [17, с. 2]. Подтверждает это и экс-президент Литвы, лидер партии «Порядок и справедливость», европарламентарий Р. Паксас. По его словам, никто «не знает и не думает», какова стратегия Литвы, каковы те цели, которых она стремится достичь через 20 или 50 лет [18, с. 3].

Неудовлетворенность современным внешнеполитическим курсом, который, по мнению участников движения «Жальгирис» и многих гостей организуемых им обсуждений, ведет к практически полной потере суверенитета в политических и экономических делах, невозможности отстаивать национальные интересы Литвы в рамках ЕС, ухудшению внутриэкономической ситуации, росту эмиграции (представляющей собой, говоря приводимыми в одном из интервью словами философа Г. Мажейкиса, «форму политического выражения людей, которая подчерки-

вает неприятие ключевых социальных и экономических отношений в государстве для людей определенного общественного слоя» [19, с. 1]), утрате литовской идентичности и др., требует не только новых целей и принципов внешней политики, но и обновления ее концептуального наполнения, которое сделает осмысленной в том числе и реализацию провозглашенного правительством проекта «Глобальная Литва» [20, с. 3].

Обновление внешнеполитического курса должно основываться в первую очередь на национальных интересах, в отличие от политики президента В. Адамкуса, когда, по словам А. Буткявичюса (политик, подписант Акта 11 марта, в 1991—1993 гг. первый министр охраны края), «Литва реализует или политику США, или некоторых партнеров по ЕС» [21, с. 3]. Новым внешнеполитическим принципом должен стать прагматизм. Именно прагматичная внешняя политика Литвы, которая должна быть ориентирована не на реализацию неких иллюзорных идеологически мотивированных целей, как это часто случалось ранее, а на проведение такого курса, который бы отвечал в первую очередь ее национальным интересам (в этом и состоит прагматизм), была одной из предвыборных позиций Д. Грибаускайте. И, надо отметить, в какой-то мере ей удается руководствоваться этим принципом в реальных политических делах. Действия Д. Грибаускайте демонстрируют значительную независимость в выборе внешнеполитического курса. Достаточно вспомнить ее отказ ехать как на празднование 9 мая 2010 г. в Москву, так и на встречу лидеров восточноевропейских стран с президентом США Б. Обамой, где она не хотела быть статистом, готовность первой идти на контакт с Москвой в решении сложных вопросов двусторонних отношений (так, после состоявшегося по ее инициативе телефонного разговора с президентом России Д. А. Медведевым в считанные часы был разрешен вопрос с литовскими фурами на российской границе), налаживание отношений с Беларусью и, очевидно, санкционированная ею «велосипедная дипломатия» А. Кубилюса.

Что касается восточного направления внешней политики Литвы, то непосредственно этой теме не был посвящен ни один из круглых столов или интервью, однако в нескольких материалах она затрагивалась. Так, во время пресс-конференции «Каковы приоритеты внешней политики Литвы?» экономист и политик, стоявший у истоков независимости (первый премьер-министр после ее провозглашения) и неоднократно избиравшийся членом Сейма, министр сельского хозяйства в 2004—2008 гг., а в настоящее время председатель Литовской народной партии К. Прунскиене, отметив важность российского рынка для Литвы, заключила: «...русские, наверное, из-за наших высказываний в СМИ привыкли думать, что в Литве их не любят. Но внешняя политика не должна отпугивать соседей, с которыми нам необходимо поддерживать отношения...» [22, с. 3]. Необходимость «придания новой динамики отношениям между Москвой и Вильнюсом»² подчеркнул и глава рос-

² Стенограмма выступления и ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Литвы А. Ажубалисом, Москва, 2 февраля 2011 г. [23].

сийского МИДа С. В. Лавров во время переговоров с министром иностранных дел Литвы А. Ажубалисом, состоявшихся 2—3 февраля 2011 г.

Сложным вопросам российско-литовских отношений была посвящена большая часть интервью с известным историком Ч. Лауринавичюсом. Скептически оценивая современную внешнюю политику Литвы, он выступает за ее ориентированность на реализацию национальных интересов, большой объективизм оценок как настоящего (позиция Литвы по поводу российско-грузинского конфликта в 2008 г. названа «неверной» и «эмоциональной»), так и влияющего на него прошлого («Не зря в межвоенный период в дипломатическом языке страны Балтии называли тремя маленькими спесивцами (*pasipūtėliai*). В этом смысле мы не изменились»). В заключение Ч. Лауринавичюс делает вывод: «Если откажемся от конфликтной парадигмы, постараемся найти язык и с Востоком, и с Западом, — а не с отдельными группировками, ориентированными на конфликт, — сможем разрешить много проблем» [24, с. 1].

Интересно, что во многих дискуссиях (не только по внешнеполитическим вопросам) явственно присутствует ностальгически благоприятное отношение к социалистическому прошлому Литвы (в основном там, где речь идет о проблемах экономики, культуры, науки, искусства). В частности, Р. Паулаускас во время одной из пресс-конференций констатировал: «К сожалению, мало кто знает — посмотрите в советской литовской энциклопедии — увидите поразительные цифры. Оказывается, литовцы в Советском Союзе имели больше всего машин на 100 жителей, больше всего домов и — парадокс — имели деньги в сберегательной кассе» [25, с. 3].

Возвращаясь к теме членства Литвы в ЕС, надо отметить, что, как следует из приведенных названий, она занимает значительное место среди тем обсуждений вопросов внешней политики, однако автор счел возможным не освещать подробно ход этих дискуссий, поскольку они носят достаточно предсказуемый и укладывающийся в общую идейную направленность характер. Вряд ли требует комментариев, например, такой факт, что в одном из первых номеров приложения под заголовком «предатели Родины» перечисляются все высказавшиеся «за» при голосовании в Сейме 8 мая 2008 г. по вопросу ратификации Лиссабонского договора [26, с. 4—5].

Как показывают социологические опросы, кризис не вызвал у населения значительной переоценки значения членства в ЕС. Достаточно сравнить данные за 2004—2008 гг. [27] и последние два года, когда литовская экономика значительно пострадала от последствий кризиса [28; 29]. Так, после 2004 г. (когда поддержка членства в ЕС составляла 80—82%), она находилась на уровне 66—75% (в последние 2 года — 69—71%). В то же время можно отметить наличие стабильной группы евроскептиков (на протяжении 2005—2010 гг. — 14—22%, в последние два года — 18—20%), негативно оценивающих факт членства Литвы в ЕС. Последнее означает, что у позиции, выражаемой участниками дви-

жения «Жальгирис», есть весьма существенная поддержка в обществе. Один из основателей Движения К. Сморигинас заключил по поводу царящих в Литве общественных настроений: «Во всех СМИ мелькают те же самые мнения. Я ведь вижу, что и по радио, и на телевидении цитируется половина нашего манифеста движения национального сопротивления "Жальгирис". Значит, это Движение не только наше — это Движение всех...» [30, с. 1].

Таким образом, в результате проведенного исследования внешнеполитической составляющей деятельности движения «Жальгирис» можно сделать следующие выводы:

— внешнеполитическую альтернативу, за которую выступают участники как самого Движения, так и организованных им круглых столов, следует рассматривать в более широком контексте его деятельности, направленной на сохранение литовской идентичности и постановку задач как внутренней, так и внешней политики с упором на приоритет литовских национальных интересов (что в отношении членства в ЕС может трактоваться как стремление к участию в строительстве не федеративной «Европы регионов», а конфедеративной «Европы наций» [31, с. 3]);

— данные взгляды, безусловно, не являются доминирующими в литовском общественном дискурсе, однако наличие схожих настроений у достаточно стабильной в процентном соотношении социально значимой части общества, сохранение негативных тенденций в социально-экономическом развитии Литвы и наличие серьезного информационного ресурса (в виде значимой в общегосударственном масштабе газеты «Республика»), как представляется, позволяют говорить о возможности консолидации оппозиционных сил на его основе (и вероятного преобразования формата общественного движения в политическое) в преддверии парламентских выборов 2012 г.;

— сам факт публикации материалов подобного содержания (хотя бы и в форме приложения) во второй по значимости (и основной оппозиционной) газете Литвы свидетельствует не только об успешной постсоциалистической демократизации общественной жизни, но и о серьезном идейно-философском кризисе в литовском обществе, нашедшем свое выражение в деятельности движения «Жальгирис», внешнеполитическая составляющая которой является лишь частью системного недовольства и разочарования реализуемой в последние два десятилетия литовским руководством внешней и внутренней политикой.

Кризисная эпоха, как и время болезни человека, всегда становится периодом, когда проверке подвергается жизнеспособность данного социоисторического организма. Исторически «уставшие» системы не всегда проходят через такие испытания, так как закостеневшие социальные формы и идеологические догмы не способны с должной скоростью воспринимать подчас хаотичные сигналы эпохи перемен; в молодых же организмах, наоборот, в условиях неустоявшихся, не утративших гибкость системных установок еще продолжает сохраняться способность к

быстрому переосмыслению парадигмы развития, что зачастую и становится спасительным. Возможно, именно деятельность движения «Жальгирис» в условиях системной болезни литовского общества стала такой свежей волной, которая способна создать условия для формирования критической массы общественных сил, ориентированных на сохранение основ существования литовского государства, что, в свою очередь, добавит сбалансированности и в процесс выработки и реализации внешнеполитического курса.

Список литературы

1. *Politinių partijų susitarimas dėl pagrindinių valstybės užsienio politikos tikslų ir uždavinių* // LR URM. URL: <http://www.urm.lt> (дата обращения: 05.10.2004).
2. *Lietuvos politinių partijų susitarimas dėl 2008—2012 metų Lietuvos užsienio politikos principų, strateginių gairių ir tikslų* / LR Seimas. URL: <http://www.lrs.lt> (дата обращения: 28.10.2008).
3. *Naujosios daugumos Vyriausybės programa «Plačioji koalicija»* // Lietuvos Socialdemokratų partijos oficiali svetainė. URL: <http://www.lsdp.lt> (дата обращения: 9.3.2010).
4. *Žalgiris*. 2008. № 19.
5. *Флоря Б.Н.* Грюнвальдская Битва // Вопросы истории. 1985. № 7. С. 105—112.
6. *Žalgirio nacionalinio pasipriešinimo judėjimo (ŽNPJ) oficiali svetainė*. URL: <http://www.zalgiris.org/apie-mus/> (дата обращения: 12.01.2011).
7. *Žalgiris*. 2009. № 15.
8. *ŽNPJ oficiali svetainė*. URL: <http://www.zalgiris.org/apie-mus/> (дата обращения: 15.01.2011).
9. *Žalgiris*. 2009. № 1.
10. *Газета «Республика»*. URL: <http://www.respublika.lt/lt/priedai/zalgiris/> (дата обращения: 15.01.2011).
11. *Симомян П.Х.* Россия и страны Балтии. 2-е изд., доп. М., 2005.
12. *Бразаускас А.* Пять лет президента. События. Воспоминания. Мысли. М., 2010. С. 232—243.
13. *Žalgiris*. 2010. № 51.
14. *Žalgiris*. 2009. № 24.
15. *Žalgiris*. 2010. № 62.
16. *Žalgiris*. 2010. № 54.
17. *Žalgiris*. 2011. № 96.
18. *Žalgiris*. 2010. № 47.
19. *Žalgiris*. 2010. № 59.
20. *Žalgiris*. 2010. № 73.
21. *Žalgiris*. 2009. № 4.
22. *Žalgiris*. 2011. № 96.
23. *МИД России*. URL: <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 15.01.2011).
24. *Žalgiris*. 2010. № 53.
25. *Žalgiris*. 2010. № 89.
26. *Žalgiris*. 2009. № 5.
27. *Viešoji nuomonė ir narystė Europos Sąjungoje* // Lietuva Europos Sąjungoje. URL: <http://www.euro.lt> (дата обращения: 15.01.2011).

28. *Apklausa: politikos reikaluose iš europarlamentarų kompeteningiausias V. Landsbergis, ekonomikoje — Z. Balčytis ir V. Uspaskich // Spinter tyrimai.* URL: <http://www.spinter.lt> (дата обращения: 2.06.2010).

29. *Dauguma Lietuvos gyventojų remia šalies narystę ES ir ja domisi // LR URM.* URL: <http://www.urm.lt/> (дата обращения: 5.08.2010).

30. *Žalgiris.* 2009. № 15.

31. *Žalgiris.* 2009. № 1.

Об авторе

Воротников Владислав Владиславович, аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки; младший научный сотрудник Центра североευропейских и балтийских исследований Института международных исследований, МГИМО (У) МИД России.

E-mail: stumbras@list.ru

About author

Vladislav V. Vorotnikov, PhD student, Department of European and American Studies; Junior Research Fellow, Center for Nordic and Baltic Studies, Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

E-mail: stumbras@list.ru